

Катанов В. М.

Учитель

*В стране приморской есть Пророк
С судьбой загадочной и тайной.
Румян Он, строен и высок,
И красоты необычайной.
Как золото с Его главы
Волна кудрей до плеч спадает
И прелесть дивной бороды
Невольно зависть возбуждает.
Его глаза - лазурь небес.
Неизъянима прелесть взгляда.
Он полон истинных чудес
И речь Его для всех услада...
Он весь исполнен доброты,
Чист непорочностью, как дева.
Но иногда Его черты
Полны божественного гнева.
Тогда всё никнет перед Ним.
Он говорит. Он обличает.
Он грозен. Он неотразим.
Он учит. Он повелевает...
Он учит зло обид прощать.
Любить врагов, жалеть беднейших.
В Нём неземная благо дать
И Он мудрее всех мудрейших.*

Сергей Вехтеев .

Из стихотворения «Христос»,
где почти дословно дано
содержание донесения проконсула
Лентула Тиберию, императору Рима.

1

Говорила бабушка о Боге
В дальнем детстве
Сердцу моему.
Говорила ласково и строго:
«Надо приготовиться к Нему».
Время пережитое, раздайся.
Дай пройти. Услышать, как тогда:
«Не кури.
Не пей
И не ругайся.
Не бери чужого никогда.
Жизнь наполни добрыми делами.
Помни – пролетит она, как час.

А Господь, Он всюду перед нами:
Любит нас, воспитывает нас».

2

Забывать минувшее не надо...
Манит скатерть белая к столу.
Зажигает бабушка лампаду –
Золотую звездочку в углу.
Нам в лицо глядят святые лики.
Даль в окне привольна и чиста.
Праздник в дом пожаловал великий
– День Рожденья Господа Христа.
Над селом, над снежными горами
Хороводы звёздные плывут.
Мы сегодня в хате,
Как во храме:
Где-то рядом ангелы поют.

3

На столе Евангелие снова.
Западает в душу строгий слог.
Там слова:
«Вначале было Слово .
Всех важней:
«И Слово было Бог».
За окном дыханье ветровея,
Край в одежды белые одет.
От Луки, от Марка, от Матфея,
Иоанна
К людям льется свет.
На душе не грустно, не тревожно.
Путь открыт безмерно далеко.
Крик в окне:
«Христа прославить можно?!»
Открываем двери широко.

4

Забывать минувшее не надо.
Воду пьем из древних родников.
От корней – плоды любого сада,
Как дожди от сизых облаков.
Жизнь без веры – голая пустыня.
Только вера выведет на храм.
То, что было в дальней Палестине,
Предстает восторженным глазам.
Как во храм,
Иду к высокой теме.

В мире целом нет важнее тем...
Божий Сын родился в Вифлееме.
Будь же славен город Вифлеем!

5

Даль седых времен. Начало века.
Нас душил грехов кошмарный груз.
Бог послал на землю человека
С именем простым Иисус.
Матери, рождённой в Галилее,
Храм родным стал с отроческих лет.
Нет земли прекрасней и милее.
Будь же славен, город Назарет!
Книги там священные читала.
Богу жизнь была посвящена.
И душа неверия не знала,
Светом непорочности полна.

6

Пребывала Девой неизменно.
Вдруг явился Ангел.
Он сказал:
«Радуйся и будь благословенна!»
И рожденье Сына предсказал.
С той минуты думала о Сыне,
Вся душа Марии, как в цветку.
В Ней росли невиданные силы,
Набирало сердце высоту.
Подошли намеченные сроки,
Новой эры бурные года:
Высоко над миром, на Востоке
Загорелась новая звезда.

7

Видели волхвы звезду Востока,
Наблюдали в небе, как зарю,
Вспомнили пророчество пророка,
Рассказали Ироду царю.
Ирод, о себе одном радея,
Задрожал
И, ужасы творя,
Убивал младенцев Иудей,
Убирал соперника-царя.
Плач стоял от лютого злодейства.
Меч в крови парил над головой...
Но Святое двинулось семейство
На Египет тайною тропой.

Умер царь.
Настали дни другие.
Ангел весть принёс, как сбросил груз:
«Радуйтесь, Иосиф и Мария!
Радуйся, Господь наш Иисус!»
Счастливы Мария и Иосиф.
Просиял им день,
Как дивный сон.
Вот они во храм Его приносят.
Вот идёт навстречу Симеон.
Видят все от мала до велика,
Как Его свершается судьба.
«Ныне отпускаеши, Владыко, –
Молвил старец, – верного раба».

Мы не знаем множества привычек,
Как Он рос,
Стал выше всех наук.
Говорят, лепил из глины птичек,
Вылетали резвые из рук.
Возлюбил занятия земные,
Босиком гуляя по траве.
И ладонью гладила Мария
Мальша по русой голове.
Был пытлив к закатам и рассветам,
Ко всему, что делалось кругом.
Что узнал-запомнил в Назарете,
Обернулось притчами потом.

Шли на праздник.
Шли домой из храма,
Скоро будет виден Назарет.
Ищут удивленными глазами:
Где же Сын?
А Сына нет и нет.
Шли назад тяжелою дорогой,
Будто бы в железных башмаках.
На душе Иосифа тревога,
У Марии слёзы на глазах.
Добрались, измученные души,
Глядь, а Сын среди учителей.
Он спокойно спрашивал и слушал,
Удивлял смышлёностью своей.

Мать есть мать:
«Ах, что ты сделал с нами?
Без Тебя прошло уже три дня!»
Глянул Отрок синими глазами:
«Зря перепугались за Меня.
Дом Отца не где-то в чистом поле,
Там, где верой спаяны сердца.
Должен Я служить,
Исполнить волю
В мир Меня Пославшего Отца!»
Шли домой.
Играл ветвями ветер.
Море света было на пути...
Так и жил Он дальше в Назарете,
Вырос и дожил до тридцати.

12

Годы мудрой зрелости настали.
Возлюбил гору и вид с горы.
Где-то дети в городе играли.
А Ему давно не до игры.
Наблюдал Он, стоя на вершине,
Как играло море серебром,
Как туман стелился по равнине,
Исчезая в поле за холмом.
Только не блистающие шири
В Нём будили главный интерес:
Видел тень невидимого мира
И лазурь неизвестных небес.

13

Собирались птицы к непогоде.
Колыхало море корабли.
Он упорно думал о народе,
О большой судьбе всея земли.
Много раз стоял Он на вершине.
Думал-думал, будто что искал.
И сливались чувства воедино,
Словно волны вольные у скал.
Выше гор задумчиво и строго
Вдаль глядел, раздумий смелых полн.
Слушал и слышал
Голос Бога,
А не просто плеск и говор волн.

14

Даль седых времен. Начало века.
Край у моря светом осиян.
Бог послал на землю человека,
На реку святую Иордан.
«Кто ты? – вопрошали иудеи. –
Может быть, Христос?
Или Илья?»
О единой истине радея,
Отвечал он: «Слушайте, друзья!
Голос вопиющего в пустыне –
Вот кто я.
Мне имя – Иоанн!»
Стало больше света в небе синем,
На земле, где льется Иордан.

15

Иоанну путь Господь наметил
Стать Предтечей в мире,
Как рассвет,
Принести свидетельство о Свете:
Свет есть Бог, иного в мире нет.
Истину нашел, не дома сидя,
А в песках пустыни отыскал.
Бога никогда никто не видел,
Он глазами сердца увидал.
В истину вошел, как в сад цветущий,
И воскликнул, голосом звеня:
«Впереди меня
За мной идущий.
Он явился ранее меня!

16

Что милее, ближе и дороже?
Что важней, чем жить, Его любя?
Вот Он перед вами. Агнец Божий,
Все грехи Принявший на Себя!
Он сюда пришел из Галилеи,
Миру явлен волею небес.
Обувь развязать Его не смею.
Кладезь Он знамений и чудес.
душу Он за каждого положит,
Как Отец, любого возлюбя...
Вот Он перед вами, Агнец Божий,
Все грехи принявший на себя!»

17

В одиночку шли и вереницей
Люди зрелых лет
И юных лет.
Шли они к Крестителю креститься.
Иисус оставил Назарет.
Подошёл со всеми к Иоанну.
Глянул тот:
«О Господи, прости!
Не могу крестить Тебя, не стану!
Я Твой раб!
Ты Сам меня крести!»
Иисус:
«Оставь, да совершится
То, что нам исполнить надлежит.
Правда пусть святая утвердится
И святое дело укрепит».

18

Молча Иоанн повиновался,
Окрестил Он Господа Христа.
Голубь прилетел и с ним остался,
Возлюбил священные места.
На плече Христа спокойно сидя,
Он к Нему как будто прикипел.
То был дух Святой в телесном виде...
Тут же голос с неба загремел:
«Сын Ты Мой Возлюбленный!
Тебе Я
Всё благоволенье отдаю.
Равный Мне, рождённый в Иудее,
Мир спасешь Ты,
Как одну семью».

19

Для большого дела окрестился,
Вышел в путь
Навстречу всем ветрам...
Сорок дней-ночей в песках постился,
Всё бродил по долам и горам.
Наконец, почувствовал голод.
Дьявол тут как тут,
Стал искушать.
Показал на каменные горы:
«Хлеб отсюда можешь добывать?»
Иисус стоял под жарким небом,
Твёрдый и суровый, как гранит:

«Сказано, что не единым хлебом,
Словом Божьим каждый будет сыт».

20

Сатана с церковного порога
Вниз толкал: «Бросайся, поспешай!»
Иисус: «Написано у Бога:
«Бога твоего не искушай!»
Царства показал исчадь ада:
«Поклонись! Тебе их предложу!»
Иисус: «Мне царств земных не надо.
Я Царю Небесному служу».
Становился чище и светлее
Голубого неба океан,
И Господь вернулся в Галилею,
А оттуда вновь на Иордан.

21

Шёл в одеждах белых Агнец Божий.
Был Креститель радостью согрет.
Двое, Иоанна помоложе,
За Христом отправились во след.
Он спросил идущих за собою:
«Что вам надо?»
Двое: «Где живешь?»
Камыши дремали над водою.
В стороне покачивалась рожь.
День сменился вечером туманным,
Разговором долгим
За столом...
Был один Андреем Первозванным,
А другой апостолом Петром.

22

В день субботний был Он в Назарете,
В синагоге книгу стал читать.
«да, сбылось пророчество!» – отметил.
Речь текла.
Струилась Благодать.
Знали Его с детства. Неужели
Это Он тут рядом подрастал?
Слушали и чуда захотели.
«Нет, сперва уверуйте!» – сказал.
Обошлись и грубо, и жестоко,
Выгнали из города со зла...
«Нет в своём Отечестве пророка», –
С той поры пословица пошла.

23

В злобе люди – звери, даже хуже.
Знали же с младенческой поры!
Как злодея вывели наружу,
Чтобы кинуть с гибельной горы.
Убеждал, пророка им читая,
Был душою каждому открыт.
Этих книга самая святая
да и та, видать, не убедит.
Но не гневом сердце разгоралось,
Боль была за каждого подряд.
Может быть, тогда уже сказалось:
«Господи, не знают, что творят!»

24

Фарисеи с книжниками вкупе
От народа жили в стороне.
Тот, кто нищ, отсталый он и глупый.
Кто богат, тот кесарь на коне.
Берегли великую идею:
Рухнет Рим,
Взойдёт для них заря.
С нетерпеньем ждали иудеи
Появления нового царя.
Не пророка ждали – полководца,
Не для мира ждали – для войны...
Глядь, стоит учитель у колодца
И твердит: что люди все равны.

25

Он здоров и молод. Он прекрасен.
От лица струится людям свет.
Рассуждений вывод прост и ясен:
Все равны, в богатстве счастья нет.
Ни к чему ловчить и лицемерить.
Надо зла не делать никому.
Главное – любить,
Любить и верить,
Знать, что свет
Одолевает тьму.
Тьма из тьмы,
Как зло от зла рождается,
Как от мести месть,
Из ада – ад...
От добра дорога золотится
И выводит прямо в райский сад.

26

Гордецы чужих зовут ослиами,
Он же все народы возлюбил.
Умный ослик с добрыми глазами
На себе Учителя возил.
Люди, размышлял Христос, как дети,

Плохо берегут себя от бед.
Дети в Кане,
Дети в Назарете,
А на всей планете разве нет?
Заливают мир горячей кровью...
«Ты прости их, Господи, прости!
Дай мне силы жертвенной любовью
Их от верной гибели спасти!»

27

Вскоре в Кане свадьба восшумела.
Был там и Учитель дотемна.
Вдруг глядят:
Посуда опустела.
А какая свадьба без вина?
Он велел водой налить сосуды.
Не водою вышло, а вином...
Доброе евангельское чудо
Обдает доньне нас теплом.
В воскресенье, как в любовь, поверьте –
Сила в нём небесная видна.
Знайте, что любовь сильнее смерти,
В ней, как в бездне.
Не бывает дна...

28

Новость побыла у всех околиц.
Обсуждали чудо стар и мал.
И приехал в Кану царедворец.
«Болен сын», – Спасителю сказал.
Умолял: «Спасите! Исцелите!
Для меня болезни – темный лес».
Иисус: «Поверить не хотите
Без знамений разных и чудес?
Верьте Моему простому слову,
И других не надо больше слов.
Вся твоя семья жива-здорова.
Сын болел – теперь и он здоров».

29

Всех любя и каждого жалея,
За народ на муки был готов.
Странствовал по милой Галилее
И двенадцать с Ним учеников.
В самарийском городе однажды
Он оставил вечные следы.
От души, сгорающей от жажды,
Попросил у женщины воды.
Та Ему: «Воды подать не смею,
Хоть сама из древних поселян.

Самаряне мы, а иудеи
Презирать привыкли самарян..

30

«Знала бы, кто Я, какую силой
Благодати свыше наделён,
То сама б воды Моей просила,
Всё б хотела пить», – Ответил Он.
Стал ей говорить о жизни вечной.
Но она не сразу поняла.
А когда поверила сердечно,
То Христа пророком назвала.
То жила-была, как чужестранка,
Ровней быть соседям не могла.
В книгу книг попала самарянка,
Равенство со всеми обрела.

31

Новостью народ заворожила:
«Гляньте, люди, это же Христос!»
Вмиг толпа большая окружила,
Словно здесь родился Он и рос.
На Него смотрели изумленно:
«Бог нам Сына гостем даровал!»
Он, учениками окружённый,
У колодца пищу принимал.
Как же они радовались!
Словно
Вдруг вторая хлынула весна.
Говорил о пище Он духовной,
Золотые сеял семена.

32

В души всех божественная сила
Вдруг вошла, сомнения гоня.
«Равви! Поживи у нас!» – просили.
Дивный Гость провел у них два дня.
Путь спасенья труден,
Очень труден,
Но зато выводит к высоте.
Во Христа уверовали люди,
Вечный свет увидели в Христе.
Самарянка: «Милые, поймите!
Сам Господь был с нами здесь два дня.
Угадал всю жизнь мою Спаситель.
Как узнал, не ведая меня?!»

33

Сильный духом, нравом самый кроткий,
Как никто умел Он убеждать.

Рыбаки свои бросали лодки,
Шли не рыбу
Души уловлять.
Он избрал в апостолы двенадцать
На пути во Царствие Небес.
Призывал гонений не бояться,
Научил творению чудес:
«Даром научились исцелению, даром и лечите –
В добрый час!
Ваше слово – слово ко спасению,
Светел путь для каждого из вас.

34

В дом любой входите только с миром,
Не ищите лёгкие пути.
Помогайте немощным и сирым
И покой, и радость обрести.
Злых людей везде остерегайтесь.
Будут вас преследовать и гнать.
Будут вас судить – не отрекайтесь:
Дух Святой подскажет,
Что сказать.
Полная дается вам свобода –
Исповедь вести в краю любом:
Слово обо Мне перед народом –
Слово о тебе перед Отцом».

35

Рощи становились зеленее,
Неба голубее океан.
Шёл и шёл народ из Галилеи,
Из-за речки славной Иордан.
Под листвою пальмовой, узорной,
На траве, сверкающей от рос,
С проповедью, названной Нагорной,
С главным словом
Выступил Христос.
Речь лилась, как вырвалась из плена
долгих дум, как песня из груди:
«Будьте, духом нищие, блаженны!
Утешенье, к плачущим приди!

36

Кроткие наследниками станут
Всей земли – и недр её, и вод.
Годы долгожданные настанут,
Заживёт по правде весь народ.
За Меня готовят вам гонение.

Поносить начнут – забудьте страх:
Высоко в народе уважение,
Велика награда в небесах.
добрый слух пройдет земные шири
Из конца далёкого в конец:
Вы же соль земли,
Вы совесть мира –
Станьте совершенны, как Отец!

37

«Не убий!» – вам сказано когда-то.
За убийство – к строгому суду!
Мой завет:
И не браните брата.
Я же только с миром к вам иду.
Не бросайте слов: «Пустой! Безумный!» –
За любую брань в аду гореть.
Говорите просто и разумно,
Гнев любой старайтесь одолеть.
С ближним у тебя немало сходства,
Перед ним особо не гордись.
Поимей же каплю благородства:
С братом помирись,
Потом молись.

38

Почитай Писание с почтеньем,
Истину святую разумей.
Женщину увидел с вождельем –
Мысленно Закон нарушил с ней.
Клятва дело страшное, большое,
Бойтесь натворить великих бед.
Не клянитесь небом и землёю,
Просто говорите: да и нет.
Все, что сверх,
Подбросил вам лукавый...
А теперь о мести и любви.
Кто за месть горою,
Те не правы:
Все опоры плохи на крови.

39

Зуб за зуб и око же за око! –
Так учил суровый Моисей.
Тут не все продумано глубоко.
Мой Завет и глубже, и верней.
Говорю и другу, и врагу я:
Не держи для мести
Меч в руке.

По щеке ударят – дай другую,
Только будь от злобы вдалеке.
Кто отсудит верхнюю одежду
У тебя, как лютый лиходей,
Ты к нему спокоен будь и вежлив,
И отдать рубашку не жалеи.

40

Не творите милостыни вашей
Пред людьми, ликуя и трубя.
Лицемеры, те не столько пашут,
Сколько шумно чествуют себя.
В синагогах молятся открыто,
Будто бы болеют за народ.
А сердца, как каменные плиты:
Их слеза ребенка не проймёт.
Будьте же, кто милостив, блаженны,
В тайне дело доброе творя.
Станьте, как Отец Наш, совершенны!
Все мы – дети Высшего Царя!

41

Жить нельзя, не думая о хлебе,
Но зачем же золото копить?
Главное сокровище – на небе:
Не украсть его и не купить.
Что нам есть и пить?
Во что одеться?
Это важно,
Только не важней,
Чем душа и пламенное сердце
У живущих праведно людей.
Дни бегут – стремительные кони.
Всех везут
К печальному концу.
Не служите Богу и Маммоне,
Только Богу,
Нашему отцу!

42

Каждый шаг обдумывай глубоко,
За собой внимательно смотри.
Берегись лукавых лжепророков:
С виду – овцы,
Волки изнутри.
Говорят душевно и любовно:
Что ни слово – мёд и тут же яд.
Лжепророк – он вроде, как терновник,
Где расти не может виноград.

Есть примета – в памяти хранится,
Из глубокой древности пришла:
доброе от доброго родится,
Злое получается от зла.

43

Люб светильник, пламенно горящий,
Надо высоко его нести.
Не любой, о Боге говорящий,
Может в Царство Божие войти.
Сердца свет
Светильнику отдайте,
Выверяйте с ним свой каждый шаг.
Волю Божью честно исполняйте,
Веруйте не только на словах.
Тот, кто делом слово окружает,
Держит факел истины в руке,
Дом на камне
Он сооружает,
Не возводит где-то на песке.

44

Жизнь не сон под яблонями сада,
Вечный труд для рук и головы.
Не судите ближнего, не надо –
Не судимы будете и вы.
Увидал сучок в глазу у брата,
Свой же глаз забыт давным-давно.
Вдруг в своем, вздыхая виновато,
Обнаружил целое бревно.
Промахи свои не замечая,
Ты от покаяния далёк.
Вынь бревно громадное сначала,
А потом уж вспомни про сучок.

45

Свет святынь, как радуга в пустыне,
Жизнь святынь прекрасна и долга.
Не бросайте псам свои святыни,
Не мечите свиньям жемчуга.
Попирать не будут их ногами,
Осквернять, на части разрывать.
Свет святынь, как солнце, перед вами,
души ваши будет освещать...
Всех богатств превыше это – дети.
Воспитанье с детства – главный труд.
Что для них мы сделаем на свете,
То они сторицей воздадут».

46

Был богат Учитель чудесами,
И в Него уверовал народ.
«Вот Он, –говорили, –перед нами!
Божий Сын!
Пророк!
Он мир спасет!»
И пришли послы от Иоанна:
«Ты ли Тот, что должен был прийти?»
«Отрицать, –ответил Он, –не стану.
Путь Мой свет, вернее не найти».
Чтил Христос Крестителя глубоко,
Говорил о нём, что он святой:
«Он –пророк и более пророка,
Ангелом предстал передо Мной».

47

Был слуга у сотника любимый,
Заболел и при смерти лежит,
«Вылечить его необходимо!» –
Голос у хозяина дрожит.
Капернаум-град узнал об этом.
Спрашивали всюду: «Как слуга?»
А слуга прощался с белым светом,
Жизнь до слез бедняге дорога.
дождь над ним постукивал по крыше...
Божий Сын сильнее докторов.
Вскоре Капернаум весь услышал,
Что слуга у сотника здоров.

48

Это было в городе Наине.
Плач стоял –вспухала голова.
Безутешно плакала о сыне
Возле гроба свежего вдова.
Увидала гостя и сильнее
Полились потоки горьких слез.
Подошел и сжалился над нею,
Поднял сына на ноги Христос.
Сын воскрес как заново родился.
Лица всех улыбками цвели.
«Господи!» –народ перекрестился,
Поклонился низко до земли.

49

Как прекрасны нивы в мире Божьем!
Шел Христос, и с Ним –ученики.
Шли они, любуясь спелой рожью,
Стали рвать колосья в две руки.
Было в поле тихо и просторно.
Ликовала летняя земля...
Растирали рожь и ели зерна,

Радовались, голод утоля.
Расшумелись снова фарисеи,
Фарисеям книжники подстать:
«Вы Закон забыли Моисеев –
По субботам нужно отдыхать».

50

Глянул Он в лазурные высоты
И сказал великое навек:
«Человек живет не для субботы.
Господин субботы – человек».
И ещё сказал с негодованием,
Что у них жестокие сердца.
И к овце имеют сострадание,
Человек дороже, чем овца.
достают скотину из колодца,
Если там окажется она.
Человек спасать её берётся
От беды в любые времена.

51

Человек молился сухорукий:
Был таким увечным искони.
Подошел и снял Спаситель муки.
Только молвил: «Руку протяни!»
Говорил на улице и в храме:
«Кайтесь, люди!
Близится гроза».
И смотрел глазами со слезами
В злые и холодные глаза.
Совещались втайне иудеи
И одну, одну тянули речь:
Как Христа убить, а Моисея
До последней буковки сберечь.

52

Некто Симон пригласил к обеду.
Чествовал Учителя, как мог.
Вдруг ввязалась женщина в беседу,
Волосы рассыпала у ног.
Проливала слезь и рыдала,
Вся была раскаянья полна.
И пора счастливая настала –
Обрела прощение она.
«Я твоё раскаяние вижу, –
Молвил ей задумчиво Христос. –
Верю спасла себя, иди же!»
И ушла под облаком волос.

53

Люди в храм пошли, как полетели:
Пасха! Шум, как от весенних рек...
Тридцать восемь лет лежал в постели
Между тем несчастный человек.
Был на дело доброе готовым
И в субботу Иисус Христос.
«Хочешь ли, – спросил Он, – быть здоровым?»
«Да, хочу!» – страдалец произнес.
«Встань, возьми постель, – сказал Спаситель, –
И, как все, наружу выходи». Встал, пошел...
А где же Избавитель?
Где Целитель?
Где-то впереди.

54

Исцелённый в радости великой
Даже не спросил про костыли...
Фарисеи в ярости до крика,
В злобе дикой
Пеной изошли.
В городе убить Его искали...
А Христос, бесстрашный, молодой,
Скрылся там, где волны рокотали
И кружили чайки над водой.
Продолжал учить и там, у моря,
Говорил о вере дотемна,
И внимали люди на просторе:
«Вышел пахарь сеять семена...»

55

Открывал Он душу перед всеми,
Оставлял глубокие следы:
При дороге брошенное семя
От жары засохло без воды.
А другое птицы поклевали,
Заглушили тернии, как лес.
Те, что в землю добрую попали,
Дали хлеб под куполом небес.
Что такое семя?
Слово Божье.
Жаль, не всюду пользу принесет:
Сатана, как вихорь придорожный.
Налетит, сметёт и унесёт.

56

Люди есть горячие, как пламень.
Люди есть сугроба холодней.
Семена, упавшие на камень,

Не дадут положенных корней.
Люди есть живущие в полёте,
К небу сердцем
Каждый воспарил.
Человек в печали и заботе
Не взлетел, а крылья опустил.
В поиске богатств и наслаждений
Затерялась жалкая душа...
Где земля
Приятна для растений,
Там плодами ветка хороша.

57

Кто имеет уши, да услышит.
Вот засеял поле человек.
Зеленя взошли,
Растут всё выше,
Воду пьют из тучи, как из рек.
И пшеница радостное дело –
Шелестит с утра и дотемна.
Тут же рядом выросли плевелы –
Это враг рассыпал семена.
Говорят рабы домовладыке:
«Мы очистим поле от плевел».
Тот в ответ: «Урон будет великий».
И до срока трогать не велел.

58

«Будет жатва соберем плевелы,
Свяжем их в пучки и бросим в печь.
А пшеницу радостное дело –
Будем в наших житницах беречь».
При кончине мира будет это:
За добро добром вам воздадут.
Сорняки же, те не взвидят света,
В печь, в огонь крошечный попадут.
Душу к Богу
Поднимай всё выше:
В Нём Одном твой верный идеал...
Кто имеет уши, да услышит,
Не кричи потом, что не слышал.

59

Семя после доброго посева
Рост большому дереву даёт.
Раздаются райские напевы –
Это птица Божия поёт.
Царство Божье также вырастает

Из семян, где вера велика.
Из закваски малой закисает
Так в больших вместилищах мука.
Будь, как тот купец:
С торгами дружен,
Он всю жизнь сокровища копил.
Но зато жемчужину жемчужин –
Место в Царстве Господа купил.

60

Вот ещё какое было дело...
В стороне от луга и реки
В Галилее море зашумело,
Стало страшно – волны высоки.
Задрожали весла под руками.
Что же делать в этой кутерьме?
Утомлённый многими трудами
Отдыхал Учитель на корме.
Разбудили крики: «Погибаем!»
Он велел волнам не бушевать.
И опять – лазурь над милым краем,
Тишина желанная опять.

61

Жил Христос в трудах, как тот оратай,
Что от зорьки пашет дотемна...
Человек явился бесноватый,
Словно конь, порвавший стремяна.
В клочья изорвал свою одежду,
Весами из дома уведён.
Иисус спокоен был и вежлив:
«Как зовут?» –
Услышал: «Легион».
Весов Он вогнал в свиное стадо,
Стадо тут же скрылось под водой.
Ровною походкою, как надо,
Человек пошел себе домой.

62

Иаир – начальник синагоги,
За руку схватил, зажал в горсти,
Иаир, рыдая, рухнул в ноги,
Звал к себе,
Чтоб дочь его спасти:
«Помоги несчастной – ей двенадцать!
Поспеш и руки возложи!»
Трудно было к девочке добраться
Сквозь толпу, что встала, окружив.
А одна больная не просила,

Прикоснулась, веру затая...
Иисус вскричал, теряя силы:
«Кто коснулся?» –
«Я, Учитель, я!»

63

Пала перед Ним, прося прощенья,
Трепета и радости полна.
Он сказал:
«Вне всякого сомненья,
Знай и верь: ты Верой спасена!»
Весть пришла, что дочка Иaira
Умерла – ужасные слова.
Но сказал держатель судеб мира:
«Бросьте слёзы лить!
Она жива!»
«Встань!» – велел Он.
И девица встала.
«Дайте ей поесть», сказал Христос.
И толпа от слёз затрепетала,
От счастливых, благодарных слёз.

64

Шли слепые двое и кричали:
«Иисус, помилуй нас, прости!»
В дом вошли
И в доме не молчали:
«Дай нам свет, Спаситель, обрести!»
«Верите?» – спросил,
И был украшен
Дорогим согласиём ответ.
Он: «да будет вам по вере вашей!»
И в глаза обоим хлынул свет.
Вышли на широкую дорогу.
Увидали мира красоту,
Повторяя громко:
«Слава Богу!
Слава Сыну Божьему Христу!»

65

На втором году Его служенья
Грянул гром великою бедой:
Золотой главы усекновение,
Что была, как солнце над водой.
Иоанн Креститель...
Как гремел он!
Как была душа его чиста!
Он творил божественное дело,
Стал навек Предтечею Христа.

Что для царской дочери забава,
Для царя –случайный эпизод,
Для Него –кровавая расправа.
Смерть за правду, веру и народ.

66

Словно брата милого жалея,
В тяжких муках маялся Христос
И поплыл на лодке в Галилею,
В глубь песков
Печаль Свою понес.
А народ, Христа опережая,
Поспешал, как в праздник на лугу.
Собралась большая-пребольшая,
Тысяч в пять, толпа на берегу.
Расстилались сумерки по небу.
Разгорались звёзды-огоньки.
«Надо отпустить людей за хлебом», –
Говорят Ему ученики.

67

И сказал ученикам Учитель
С добрым сердцем,
С тайной в голове:
«Весь народ на группы поделите,
Рассадите рядом на траве».
Помолились люди, как во храме,
Каждый имя Божье произнёс.
И случилось так:
Пятью хлебами
Все пять тысяч накормил Христос.
Рады люди: «Мы Его прославим!
Всё равно поставим на своём,
Не захочет –силою заставим,
Иудейским сделаем царём!»

68

Иисус, задумчивый и кроткий,
В стороне друзей своих собрал
И велел садиться всем на лодку,
В Капернаум плыть им приказал.
Небосвод созвездьями светился.
Стихли птицы.
Спать уже пора.
Иисус на гору удалился.
Там стоял, молился до утра.
Лодка уплыла с учениками.
Поначалу –тишь и благодать.
Вдруг поднялся ветер и волнами

Стала буря лодку заливать.

69

Всю-то ночь во тьме
Боролись в страхе
С ветром шалым,
С бурною водой.
Звёздочки попрятались, как птахи.
Скрылся в тучах месяц молодой.
Заметались все, что были в лодке.
Вдруг – такового не было нигде:
Как по суше, твердою походкой
К ним пришел Учитель по воде.
Петр шагнул к Нему, да оступился,
Стал тонуть.
«Спаси меня!» – вскричал.
«МалOVER! Зачем ты усомнился?» –
Руку дав, Господь ему сказал.

70

Шел Христос из Вифсаида-града
И спросил своих учеников:
«Что там говорят,
Мне ведать надо,
Кто я, по-народному, таков?»
«Кто зовет Ильей, кто Иоанном.
Вот, – сказали, – слухи каковы».
«Дальше Я расспрашивать не стану.
Знать хочу, что думаете вы». –
Ты – Христос.
Ты – Сын Живого Бога», –
Симон-Пётр ответил в тот же миг.
Иисус: «Светла твоя дорога.
Будь блажен среди спутников Моих.

71

Мой Отец дал обо Мне познание –
Ты пошел по правильным следам.
Камень ты,
И вот на этом камне
Церковь Я великую создам.
Не разрушат легионы ада.
От неё даю тебе ключи.
Вера – всей души твоей услада.
Но пока о многом помолчи.
Раньше срока говорить не будем.
Час придет – откроюсь на века...»
Но молва пошла гулять по людям,
Как волна при шуме ветерка.

Вдруг Он тайну выложил открыто –
 От неё на лица пала тень:
 «В Иерусалиме быть убитым
 И воскреснуть Мне на третий день».
 Молвил Петр с поникшей головою,
 Вся душа была потрясена:
 «Да не будет этого с Тобою!»
 Он в ответ: «Изыди, сатана!
 По-земному судишь ты привычно.
 Я же, друг, душой на небесах.
 Пострадать за истину прилично.
 Ждёт Отец
 От Сына
 Смелый шаг».

Он стоял под синим небосводом.
 Был открыт и ветру, и дождям.
 Он опять беседовал с народом,
 Слово говорил ученикам.
 Целый мир, налитый тишиною.
 Слушал голос Господа живой:
 «Крест возьми, тогда иди за Мною.
 Без креста не следуют за Мной.
 От всего обязан отрешиться,
 Если стал Моим учеником.
 Кто Меня, речей Моих стыдится.
 Тот со Мною даже незнаком».

Было так.
 Спаситель наш молился,
 А когда молиться перестал,
 Ученик пришел и обратился,
 Про мечту заветную сказал:
 «Я б хотел молиться, Как Креститель.
 Может, мне совет, Учитель, дашь?»
 Дрогнули невидимые нити –
 Прочитал Учитель: «Отче наш», –
 Дал совет молиться с упованием,
 С постоянством, верою большой.
 Каждый раз с особенным старанием
 И всегда с открытою душой.

Вновь Христа с горячим интересом
Слушали в одной из синагог.
Женщине, страдающей от беса,
Стать вполне здоровой Он помог.
Руки возложил, и нет недуга:
Стан сумела выправить она.
Слух пошел.
Дивилась вся округа:
Восемнадцать лет была больна.
Гневался начальник синагоги:
«Вновь лечил в субботу!
Это грех!»
Постоял Спаситель на пороге.
«Лицемер», – сказал ему при всех.

76

«Кто всех больше в Царствии Небесном?» –
Крикнул кто-то, к истине спеша.
«Хочешь знать? – воскликнул он.
– Чудесно!»
И к народу вывел малыша. –
«Если вы не станете, как дети,
Не войдете в Царствие вовек.
Ничего дороже нет на свете,
Чем дитя – растущий человек.
думаю в печали о душе я:
Кто таких вот малых соблазнит,
Легче камень с мельницы на шею,
Чем та казнь,
Как Бог его казнит».

77

Звал Христос сердечными словами
Старого и малого к добру.
Иерусалим.
Народ во храме.
А Спаситель вновь, как на ветру.
Фарисеев шумное семейство
Собралось и ну свое трубить:
Женщину за грех прелюбодеяния,
Мол, камнями следует забить.
Иисус печальными глазами
Посмотрел – судьба её плоха.
«Брось в нее, – сказал Он, – первый камень,
Кто сюда явился без греха».

78

К женщине приблизился Учитель,
И, вздохнув, участливо спросил:

«Где же, покажи, твой обвинитель?
Вижу, что никто не осудил».
«Да, никто», – сказала молодая,
Тяжкий камень пал с её души.
Иисус: «И я не осуждаю.
Что ж, иди и дальше не греши».
Гордые толпились фарисеи –
Каждый занят собственной судьбой.
«Он Закон нарушил Моисеев», –
Толковали хмуро меж собой.

79

Было чистым небо голубое.
Луг в цветах – подобие ковра,
На гору Христос позвал с Собою
Иоанна, Иакова, Петра.
Красен мир от моря и до моря.
Хороши деревья и цветы.
Вчетвером стояли на Фаворе
Перед ликом редкой красоты.
Иисус усиленно молился.
Ночь пришла. Троих сморило сном...
Хлынул свет – Господь преобразился,
Встал, как белый ангел, над холмом.

80

Сон исчез.
Глаза открыли трое,
Принимая явь душою всей:
На горе в беседе меж собою –
Иисус, Илья и Моисей.
Был Христос, как солнце, ликом светел,
В ризе белой-белой, словно снег...
Где-то рожь ласкал душистый ветер.
Где-то брёл с котомкой человек.
Облака по небу шли куда-то.
Лебедь плыл и плыл по лону вод...
Здесь происходило то, что снято,
Что вовек в народе не умрёт.

81

Был Христос в сиянии и славе,
Как магнит, притягивал сердца.
Петр сказал:
«Вот хорошо б оставить
Этот миг, чтоб не было конца!»
Золотой звенел у речки колос.
Шел корабль под парусом тугим.
Тут же встало облако –

И голос
Загремел под небом голубым:
«Сын Мой есть возлюбленный, в котором
Всё благоволение Моё!»
Задрожали каменные горы,
Приняв звук в хранилище своё.

82

Устрашась, попадали на лица,
На зелёный травяной покров.
Стали часто-часто колотиться
добрые сердца учеников.
Подошел сияющий Учитель,
«Встаньте и не бойтесь! – приказал. –
Никому пока не говорите,
Что из вас тут каждый увидал».
Славное Его Преображенье
Люди стали праздновать с тех пор.
А тогда шли, полные волнения,
Шли с горы по имени Фавор.

83

Под горой народ уже толпился.
Шли к Нему, приветствовать спеша.
А один с бедою обратился:
«Волен сын – болит моя душа.
Говорил уже с учениками –
Ничего поделать не могли.
Прикоснись волшебными руками,
Дорогого сына исцели».
«О, неверный люд и развращенный!
Вас учить – нести громадный груз!» –
Крикнул, горькой думой отягчённый,
На своих друзей Иисус.

84

Пожалел несчастного, как брата.
«Сына приведи! – велел Господь.
Пал на землю бедный бесноватый:
Дух томился, буйствовала плоть.
«Вылечи! – молил в слезах родитель. –
Мук таких не пожелать врагу».
«Веруешь? – спросил его Спасатель.
«Верую!!! – вскричал, – Ей-ей, не лгу!»
«Выйди, дух!, – сказал Учитель гневно. –
Выйди вон и больше не входи!»
Вылечил! Был рад отец душевно,
Прижимая отрока к груди.

«Почему **мы** беса не изгнали?» –
 Стали вопрошать ученики.
 «Вы в капкан неверия попали,
 Потому и руки коротки. –
 Отвечал и убеждал примером. –
 Даже гору сдвинуть суждено,
 Если вера
 Малого размера.
 Ну, хотя б с горчичное зерно.
 Вера совершенная – отрада,
 Сил родник и свет,
 Великий свеч.
 Грош цена торжественным обрядам,
 Если в них глубокой веры нет».

И пришел учитель в Галилею,
 В милый край, где с отрочества рос.
 Там, душевно спутников жалея,
 Горестное слово произнес:
 «Опечалю вас я этой речью,
 дорогие, верные друзья:
 Буду предан в руки человечьи,
 А на третий день воскресну я!»
 Ничего не поняв, промолчали.
 Молча шли средь пашен и лугов.
 Не сходило облако печали
 С той минуты
 С лиц учеников.

Вёл Христос беседу честь по чести
 О душе, что верою живет.
 Думалось, оставит всё при вести:
 Мать пришла, и братья у ворот.
 У Него душа была не камень,
 Только веры свет
 Важней родни,
 «Я, – сказал, – горжусь учениками,
 Воле Бога следуют они».
 И ещё отметил, что чудесно,
 Если в ком пребудет дух Святой:
 Кто исполнен волею небесной,
 Тот, как мать Ему и брат родной.

Юноша богатый и беспечный,
На колени встав,
Спросил Христа:
«Как найти дорогу к жизни вечной?
В чём есть жизни смысл и красота?»
Заповеди знал он, несомненно.
Иисус наполнил: «Выполняй!
Если стать желаешь совершенным,
То своё имение продай.
И раздай всё бедным, не жалея.
Если нет, мечтать – напрасный труд.
Труден путь.
Пройдёт его скорее
Через ушко игольное верблюду».

89

Вопрошал знаток законов многих,
Путь-дорогу к вечности искал.
Рассказал Христос, как у дороги
Человек, избитый весь, лежал.
Постарались рыцари разбоя:
Был раздет от головы до ног.
Двое, очень занятых собою,
Мимо шли,
А третий шел – помог.
Двое шли, беседуя беспечно.
Третий же в гостиницу отвез.
«Он-то и достоин жизни вечной.
Вот тебе ответ», –
Сказал Христос.

90

В холодке древес,
Под чистым небом
Иисус учил учеников:
«Человек, собравший горы хлеба,
Богатеть и далее готов.
Но Господь, мечты его подслушав,
Так решил...
Тот день не за горой:
Ангел прилетит и примет душу,
И зарюют прах в земле сырой...
Будь богат не для себя – для Бога,
Ради блага ближнего живи.
Самая хорошая дорога –
Путь добра, надежды и любви».

91

Это в назидание богатым.
Жил один, всё больше пировал.
У ворот с утра и до заката
Подаянья Лазарь ожидал.
дома хлеба не было ни крошки.
В струпьях весь.
Гонения терпел.
Из грязи на барское окошко
Он глазами грустными глядел.
Смерть пришла – на небе оказался.
Там в жилища праведных попал...
В жуткой тьме богатый оказался,
Пламя ада с горечью глотал.

92

Возопил в дыму он, как в тумане:
«Лазаря пришлите с высоты!
И ещё просить не перестану:
Пусть водою смочит он персты.
Спасу нет от пламени и смрада.
Пусть язык мне Лазарь освежит!»
Был ответ:
«Меж Лазарем и адом
Пропасть непролазная лежит».
Богатей: «Страдаю я жестоко.
Братья пусть живут и не грешат».
С неба – глас:
«Да слушают пророков,
Чаще в книги умные глядят!»

93

Марфа домом занята.
Мария
Чувств была незнаемых полна.
Иисуса речи золотые
Целый вечер слушала она.
Попросила Марфа: «Пусть поможет!»
Гость в ответ: «Не надо ей мешать.
Ничего на свете нет дороже,
Чем словам Писания внимать.
Хороши и мудрость, и отвага,
Нежность, упоение труда.
Но души спасенье – это благо,
То, что не проходит никогда».

94

Утром ранним,
Вечером ли синим

Притчами любил учить Христос.
Рассказал одну о блудном сыне,
Что в немалой роскоши возрос.
Половину выпросил имения,
Промотал, вернулся босиком.
дом увидел – рухнул на колени,
Не посмел войти в родимый дом.
Но отец обнял, возвеселился,
Чувства был не в силах побороть.
Сын пришел, как заново родился!
Так встречает грешника Господь.

95

Речь повёл Учитель о разводе:
«Что вам заповедал Моисей?
Написал письмо, и пусть уходит,
От жены уходит, от детей.
Заповедь сия жестоким сердцем,
Не добром и ладом рождена.
Брак – союз любви единоверцев:
Верный муж,
достойная жена.
К мужу пусть жена да прилепится
Навсегда:
Они – едина плоть.
Плоть рубить разводом не годится!»
Вот как заповедовал Господь.

96

«Я – свет миру, – говорил во храме. –
Жизни свет, спасающий от тьмы».
Фарисеи с гневными глазами
Подошли: «Не так считаем мы.
Сам несёшь свидетельское слово
О Себе в народные сердца».
Иисус спокойно и сурово:
«Говорю Я волею Отца».
«Где Отец Твой?» –
Спрашивали строго...
Он, как всадник, севший на коня:
«Как же вам найти к Нему дорогу,
Если вы не знаете Меня?»

97

«Во грехе, – Он говорил, – умрёте.
Ухожу, куда вам не дойти».
Был Он, словно птица при отлете,
При начале нового пути. «Знать,
Себя убьёт», — решили люди.

Отвечал для них,
Сказал для всех:
«Как бы ни был путь суров и труден,
Помните: – Самоубийство – грех.
От греха душа да будь свободна!
Сохраните чистые сердца!
Делайте, что Господу угодно...
Говорю от имени Отца».

98

Вел Учитель долгую беседу,
Утверждая в людях Благодать:
«Надо лучше жить, чем жили деды,
Справедливость миру даровать.
Я есть Пастырь добрый, не наемный,
За своих овец стою стеной.
Потому-то с радостью огромной
Все они и следуют за Мной.
Мне Отец не зря доверил стадо.
Я – в Отце, а Мой Отец – во Мне».
Фарисеи слушали с досадой,
Были все во злобе,
Как в огне.

99

Продолжал Он речь свою упрямо:
«Не сносить Мне, вижу, головы.
Говорите: «дети Авраама»,
А Меня преследуете вы.
Я не Сам пришел.
Я послан Богом.
Так с чего ж бесчестите Меня,
Ложью устилаете дорогу,
Словесами громкими звеня?
Врата Я увидел в Аврааме.
Близок Мне и дорог Авраам!»
Фарисеи с гневными глазами
Вить Его надумали камнями...
И тогда Господь покинул храм.

100

Лазарь – друг четыре дня во гробе.
Поспешил в дом Лазаря Христос.
Две сестры в рыданиях и обе
Пятый день не сдерживают слез.
Иисус задумался печально,
Был пещерным мраком окружен.
«Выйди вон!» – сказал,

И в погребальных
Друг одеждах встал и вышел вон.
Состоялась добрая вечеря.
Лазарь ликовал.
Сиял Христос.
Долго всем Он говорил о вере.
Близкие растрогались до слёз.

101

Перед самой Пасхой было это.
Ликованье бело на земле.
Иисус – пророк из Назарета
В главный город
Въехал на осле.
Будь же вечно памятью хранимо
Для большой истории, для нас:
Звёздным часом Иерусалима
Иисуса стал великий час...
Будь же сердцу каждому желанно
Торжество народа без помех!
Город весь запел Ему:
«Осанна!»
Ну, а дети пели громче всех.

102

Фарисеи радостным напевам
Зло внимали, молча стиснув рот.
Наблюдали с завистью и гневом,
Как Его приветствовал народ.
Прилагать готовили старанья,
Чтоб сорвать прекрасное из чуд...
Знал Христос, исполненный вниманья:
Люди смолкнут – камни запоют.
Видел то, что временем сокрыто:
Распахнёт ворота вражья рать;
По камням зацокают копыта,
Будет смерть по улицам гулять.

103

Что же в храме делается ныне?
Не понять такого, хоть убей:
деньги стали главною святыней,
Продают волов и голубей.
Божий Сын решителен и ловок,
Он – гроза менял и торгашей.
Сделал бич тяжелый из верёвок
И погнал торгующих взашей.
Видеть рынки всякие нелепо,
Где молиться должен человек.

«Сделал храм разбойничьим вертепом?! –
крикнул Он. – Не быть тому вовек!!!»

104

Вышел Иисус с учениками,
И один воскликнул ученик:
«Что за храм-красавец! Что за камень!
Беден для хвалы его язык.
Но Учитель думал не о давнем,
Думал о грядущем грозивом:
«Камня не останется на камне –
Вот какой тут близится погром».
«А когда?» – спросили.
Без ответа
Он оставил надолго вопрос.
«Бедствия – грядущего приметы.
Берегитесь! – вымолнил Христос. –

105

Берегитесь слушать лжепророков,
Их слова на веру принимать.
Будут вас преследовать жестоко,
Будут мучить, даже убивать.
Будете безжалостно гонимы.
Храм старинный больше не жилец.
И тогда-то Иерусалима
Роковой приблизится конец.
Будет он врагами попираем,
день придет, как ветер штормовой.
О кончине мира мы не знаем:
Бог – держатель тайны мировой.

106

В солнечное глядя лучезарство,
Знай, что время бед не за горой.
На народ – народ,
На царство – царство,
дети на отца пойдут войной.
На луне, на солнце и на звездах
Грозный знак
Знаменья дадут.
Берегись, молись, пока не поздно,
Небеса твоей молитвы ждут.
Небеса – великая держава.
Края нет и краше тоже нет.
Божий Сын в сиянии и славе.
Воспарит, сказан:
«Да будет свет!»

107

Говорит Учитель, словно пишет:
«Всё пройдет – слова не перейдут.
Кто имеет уши, да услышит:
При кончине мира будет суд.
На престол в сиянии и славе
Сядет Бог.
Разделится народ:
Праведные двинутся направо,
Грешный люд налево отойдет,
Вечно жить во Царствии Небесном,
Кто при жизни бедному помог.
Ну, а в ком ни совести, ни чести,
Тех не пустят даже на порог .

108

День последний поздно или рано
На Христа прощальный кинет взгляд.
Иакова, Петра, и Иоанна
Взял с собою в Гефсиманскнй сад.
В сад вошли от всех они отдельно,
От деревьев веяло весной.
Он сказал: «душа болит смертельно.
Побывайте, други, тут со Мной».
В расстояньи брошенного камня
Нал Учитель, пламенно молясь.
Под Его горячими руками
Замирали травы, серебрясь.

109

Спящими нашел друзей Учитель.
Попросил не спать.
И снова – сон...
Только ангел был Ему хранитель:
Прилетел, покинув небосклон.
Он сказал Моление о чаше:
«Отче, мимо чашу пронеси...»
Синий свод был звездами украшен
Точно так, как ныне на Руси.
Ни Ему знамения, ни чуда.
От колодца –звон зеркальных струй.
Где-то в путь готовился Иуда,
Заготовив страшный поцелуй.

110

Воздаётся каждому по вере.
Много ль веру

Судят по делам?
Состоялась тайная вечеря,
И была та комната, как храм.
Снял Спаситель верхнюю одежду,
Полотенце взял, налил воды.
Говорил всем ласково и нежно,
Совершая важные труды.
«Вы чисты», – твердил Он, повторяя.
«Вы чисты, – вздыхал Он, – да не все».
Был печален, хлеб благословляя,
В центр всего застолья присел.

111

Грустен был, когда покоил тело,
На подушки мягкие возлѣг...
Мысль в мозгу предателя гудела
И звала злодея за порог.
«Что задумал, – совершай скорее», –
Подсказал задумчиво Христос.
И пошел Иуда к иудеям,
душу продавать свою понес.
Ночь нависла черная, как сажа.
Выбор сделан, как тут ни толкуй.
И пошел туда он, где в продаже
Стыд и честь, и даже поцелуй.

112

Слушали Спасителя с испугом.
Он твердил настойчиво свое:
«Возлюбите, милые, друг друга
На пути в небесное житѣе.
Ухожу, и дело это снято».
«Я с Тобой!» – рванулся Пѣтр вперед.
«Трижды отречешься от Меня ты,
Лишь петух три раза пропоет».
Дрогнул Петр, Учителя жалея.
Тронут был прощанием до слѣз...
Вышли в сад.
Шагали по аллее.
Гул во тѣме родился и возрос.

113

Впереди вышагивал предатель.
Подошел. Подал условный знак.
Целоваться так было некстати.
Но, (увы!) был сделан этот шаг.
Посмотрел Спаситель со вниманьем.
Перед Ним Иуду била дрожь.
«Предаешь, сказал Он, – целованьем?
На большие муки предаешь?!»
Сделал шаг Он к первому солдату:

«Ищешь Иисуса? Вот Он – Я».
В тот же миг исчезли все куда-то:
Разбежалась дружная семья.

114

Рядом люди с кольями, мечами.
Раскричались, воя и браня...
«Я же вас учил недавно в храме?
Что же вы напали на Меня?
Вы тогда меча не поднимали.
А теперь, похоже, время тьмы?»
Воины в ответ Ему сказали:
«Действуем по воле власти мы».
Как преступник, схвачен был и связан.
Всё пошло к печальному концу.
За ответы смелые наказан
Был Христос ударом по лицу.

115

Привели в высокие палаты.
Там уже начальство на ногах.
Слугам во дворе холодно вато:
Жгли костёр, дрова несли в руках.
Взор Петра тоскою затуманен.
Вдруг вопрос к нему от верных слуг:
«Не с тобой ли был Галилеянин?
Не тебе ли Он – ближайший друг?»
Промолчал. Но слуги не молчали.
Отрекался трижды: «Нет и нет!»
Петухи внезапно закричали...
Пётр заплакал горестно в ответ.

116

Разорвать Учителя готовы:
«Ты сын Божий?»
Гнев горел в глазах.
Отвечал спокойно и сурово:
«Можете увидеть в облаках».
Стал первосвященник рвать одежды:
«Он признался! Слышали иль нет?» –
«Не нужны свидетели!»
Мятежник
Богохульник!» –
Вторили в ответ.
Вили по лицу.
В лицо плевали...
Утром заседал синедрион.

«Смерть Ему!» – торжественно сказали.
Наконец, к Пилату приведён.

117

От Пилата к Ироду водили.
Рассмотрели там со всех сторон.
Никакой вины не находили...
Снова заседал синедрион.
«Отпустить?» – сказал Пилат народу. –
На подходе праздничные дни .
Но первосвященникам в угоду
Взвился крик:
«Распни Его! Распни!»
О, да не пригрезится ночами
Эта злая быль далёких дней!
Били Неповинного бичами,
Всё больнее били и больней.

118

Брошен крест.
На крест и положили.
Гвозди приготовили – пора.
Молча в небе коршуны кружили,
В жутком деле тоже мастера.
Поднят крест.
Осталось ждать немного –
Целый мир исчезнет за чертой...
Люди руку подняли на Бога,
Сына Бога,
Дух Его Святой.
Стала даль непроходимым лесом.
Скоро ль солнце новое взойдёт?
В храме – треск:
Разодрана завеса.
Горько плачь, покинутый народ!

119

Пребывали люди, как в дурмане.
Он же повторял в большой тоске:
«Или, или, Лама Савахвани! –
На родном ромейском языке.
Думали, Его не понимая,
Что зовёт пророка Он Илью...
Мать Божья, слёзы проливая,
Вспоминала молодость Свою.
На руки брала и целовала,
За руку вела Его во храм.
А теперь – ни много и ни мало-

Весь в крови
Предстал Её глазам.

120

Мать была в безвыходной печали:
Целый мир, как саваном, покрыт.
И Она истошно закричала.
Стала плакать горестно, навзрыд.
К сердцу груз – горы тяжеловесней.
Где ты, жизнь, во всей живой красе?
Он воскреснет!
Знала, что воскреснет.
Но ведь умер,
Умер-то, как все?!
Волосы рвала в тоске великой:
«Господи! Прости Меня, прости...»
Он внимал отчаянному крику,
Но не мог от боли унести.

121

Он воскреснет!
Не было сомненья.
Не было? да, не было! И все ж...
Умирают раньше воскресенья.
Умирают!!!
Как это снесешь?
Видела Она, как из тумана,
Слышала про новое житье.
«Это Мать тебе», – для Иоанна.
«Это сын Твой», –
Слово для Нёе.
Вся Она – любовь,
Сама сердечность.
Свет в глазах доньне не погас,
Обращённый в вечность, бесконечность.
Значит, в сердце каждого из нас.

122

В полдень тьма по миру расстелилась,
Горы, доли пологом покрыв.
Укус принял – выдохнул: «Свершилось!», –
Смолк Страдалец, голову склонив,
И ещё успел Он:
«Отче в руки
Предаю Мой дух», –
Успел сказать.
Более ни слова и ни звука...
Стало горе землю сотрясать.
Из могил покойники вставали,

Шевелились мёртвые тела...
«Он Сын Божий!» – воины сказали,
И тоска в их души залегла.

123

Подошла пасхальная суббота.
даль была угрюма и пуста.
Воину ещё одна забота –
Перебить колени у Христа.
Глянул: мёртв.
И тут же передумал,
Но заданье выполнил своё:
В бок Христа без трепета и шума
Он вонзил тяжелое копье.
Разошлись, от страха холодея,
Покидая жуткие места.
Но Иосиф из Аримафеи
У Пилата выпросил Христа.

124

Тело взяв, обвили плащаницей,
Отнесли в пещеру положить.
Заиграла зорька заряница,
Стали птицы с криками кружить.
У Пилата выпросили стражу,
Не посмел правитель отказать.
Чтобы вдруг не сделалась пропажа,
На камнях поставили печать.
Сторожа во все глаза глядели,
Малую усматривали тень...
Неужели встанет?
Неужели?
И настал недели первый день.

125

Вдруг пошло великое потрясенье
По лицу земли,
Раздался гром.
Ангелов двух сразу появленье,
И сиянье чудное кругом.
Камень отодвинули от гроба.
Заметалась стража у камней.
Каждый ангел был белей сугроба,
А глаза – сияние огней.
Тут, шаги нежданные услыша,
Припустились воины бежать...
Божий Сын на волю молча вышел –
На лице сияла Благодать.

126

Шли ко гробу утром две Марии
Божья Мать и Магдалина с Ней.
Ароматы взяли дорогие.
Боль на сердце камня тяжелей.
С крыльями вдруг юношу узрели.
Он сидел на камне, будто врос.
Неужель воскрес Он?
Неужели?!
И спросили тихо: «Где Христос?»
Взор одной печалью был изранен.
Взор другой чуть криком не кричал.
«Нет Его! Воскрес ваш Назарянин!»
Ангел им спокойно отвечал.

127

Для восторга есть уже причина.
Но печаль жила еще в груди.
Шла одна Мария Магдалина.
Вдруг сладчайший голос позади.
Бросилась к ногам Его:
«Учитель!»
Он: «Не прикасайся! Мне к Отцу!
В Галилею братьев позовите.
Встреча – там».
И хлынул свет к лицу...
Шли Ему другие поклониться:
Гроб пустой увидели и плат.
Звонко разговаривали птицы,
Где кружила смерть три дня назад.

128

Воины о чуде рассказали.
Власть искала выход и нашла.
Слух пустили:
«Прах Его украли».
Уверяли: «Стража подвела».
Подхватили это фарисеи.
Истина была им не нужна.
А Христос живой ходил и сеял
В души близких верь семена.
Как никто, богат духовным хлебом,
Он учеников на подвиг вёл
И вознесся в солнечное небо
Одесную Бога
На престол.

129

И такое памятью хранимо –
Не один об этом рассказал:

Появлялся в доме Он незримо
И, незримый, снова исчезал.
Были в доме запертыми двери,
Где гостил с Клеопою Лука.
Вдруг они глядят, глазам не веря:
Иисус, как гость издалека.
Говорил: «Сомнения гоните!
Мир вам всем! Примите дух Святой!»
Снова стал невидимым Учитель,
Оказался где-то за чертой.

130

Из земного вырвался Он плена
И познал могущество Небес:
Проходил незримо через стены,
Вновь готов к творению чудес.
Разве в жизни не случилось с нами
Что-то непонятное пока?
В море бурном,
В поле и во храме
достаёт Всевышнего рука.
Ни к чему гадать и лицемерить,
Поиск тайн кому-то доверять.
Надо лишь любить, мечтать и верить,
Голос Неба сердцем принимать.

131

Вознесённый в небо голубое,
Он остался в памяти друзей...
Вдруг раздался шум над головою,
Был, как буря,
даже посильней.
Шум затих, как будто растворился,
И затем, как чудо на века,
Каждому на голову спустился
Свет-огонь
Навроде языка.
Люди стали к странствиям готовы,
К бедам тяжким, к бурям на морях:
Понесли евангельское слово
По земле на разных языках.

132

По горам высоким и долинам
Ветру, встречу летящему в лицо...
В Рим пришла Мария Магдалина,

Принесла пасхальное яйцо.
Принял дар и выслушал Тиберий,
Что сказали женские уста.
Тронут был рассказами о вере
И о муках Господа Христа.
Пожелал Его зачислить в боги,
дело пропустить через сенат.
Но случилось что-то по дороге,
Взял он слово царское назад.

133

Кесарь новый правил без боязни
И рубил по-своему, сплеча:
Подвергал людей
«Изящным казням»,
Как потом историк отмечал.
Шли в небесный край обетованный
За живое слово о Христе:
На кресте – апостол Первозванный,
Пётр-апостол тоже на кресте.
Рухнул Рим и пала Иудея.
Наступила новая пора.
К нам от греков вера, молодея,
Прилетела на берег Днепра.

134

Пробежали годы, словно кони.
Вера поднялась кругом, как лес.
Услыхали греки на Афоне
От Самой Марии:
«Он воскрес!»
Слово Богородицы желанно.
Сам Господь Ей слово подсказал...
На Днепре не даром Первозванный
Киев-град во славе предсказал.
Возгремела Русь колоколами
На века, на долгие века.
И везде Христос в иконной раме.
Вера православная крепка.

135

К Иисусу время было глухо,
Но Собою мир Он охватил.
Первый возвестил Он царство духа
И дорогу в вечность осветил.
Он создал религию, в которой
Нет границ навеки, навсегда.
Это выше, чем любые горы,
Ярче, чем ярчайшая звезда.
Личность колоссального размера,

Он велик и чист, как Божий Свет.
Нет во всей истории примера,
Равного Христу,
доныне нет.

136

Он пришел по избранной дороге
К самой удивительной судьбе.
Никогда не спорил Он о Боге,
Просто Бога чувствовал в Себе.
Он, мирского счастья не имея,
Жил Отцом и жизнью всех людей,
Беззаветно преданный идее,
Как чистейшей совести своей.
Благородство высшее находим,
Идеал – нет выше и верней,
Всё, что есть прекрасного в природе,
Всё, что есть возвышенного в ней.

137

Радуя, печалю и тревожа,
Жизнь идёт размеренно вперёд.
Превзойти никто Его не может.
Если только Сам Он не придёт.
Забывать минувшее не надо.
Вот опять, как много лет назад,
В нашем храме свечи и лампы
Перед ликом Господа горят.
Мы в своём желании едины,
Мы в своём движении прямы.
Льётся свет на русские равнины,
Льётся свет на русские холмы.

138

Снова лёд на речке шевелится
У деревни древней на виду.
Слышу – разговаривают птицы,
Вижу – гнезда вьют в моём саду.
Всё как будто видятся впервые:
Рек разлив и ранние цветы.
Хороши просторы луговые,
Чуден мир воскресшей красоты.
Отошли, как сон, мороз и вьюга.
Отстрадал своё угрюмый лес.
Повторяем радостно друг другу
Солнечную весть: «Христос воскрес!»

139

Да, воскрес!
Да, заново родился!
Дух воскрес, воскресла даже плоть...
Силе зла нигде не покорился
На земном пути Своем Господь.
Было Слово первое у Бога.
Он – Творец и неба, и земли.
Свет желанный – к вечности дорога.
Мы её на радость обрели.
Воссияло солнце из тумана.
Вырван мир из холода и тьмы...
Льётся свет на русские поляны.
Льётся свет на русские холмы.

140

«Забывать минувшее не надо!» –
Нам могилы предков говорят.
Звездным светом
Свечи и лампы
Перед ликом Господа горят.
Хор поёт возвышенно о главном:
Он воскрес!
Он смертью смерть поправ!
Любо сердцу в мире православном!
Это счастье Бог нам даровал.
Укрепили веру нам святые,
Чьи сердца любовью налиты,
Русских храмов главы золотые,
Русских храмов строгие кресты.

141

С верою, полученной от греков,
Мы свели мечту былых времён.
Стали славить Богочеловека
Наш Владимир,
Наш Илларион.
Русь в крестах и звоне колокольном
Смело долю приняла свою.
Были мы добры и хлебосольны,
Были мы решительны в бою.
Навалилось время лихолетий.
Шли враги – кричали: «С нами Бог!»
Зашумел в знаменах наших ветер,
К нам пришла Победа на порог.

142

Ирод, убивающий младенцев,

Был не раз на свете повторён.
В памяти живет у нас Освенцим –
Самый страшный призрак всех времен.
Сыплет сердцу смесь огня и дыма.
За волной – волна живых теней.
Пепел там
И пепел Хиросимы –
Всюду кровь невинная детей.
Раздаётся колокол Беслана,
Где второй Голгофой грянул взрыв.
Где кричат могилы: «Мама! Мама!»,
Грохот горных речек перекрыв.
Нам опять, как в годы лихолетий,
Лжепророки душу горячат...
Но слова Спасителя о детях,
Как набат,
Над Родиной звучат.

143

Будет Страшный Суд – за всё ответим.
Всем за всё сторицей воздадут.
Верю: дети,
Мученики – дети
В Царство Божье первыми войдут.
А пока, пришедшие от Бога,
Раньше всех покинувшие свет,
Бьют в набат у каждого порога:
Громче грома не было и нет.
Со времён языческого Рима,
От Адама с Евой и до нас
Брань идёт духовная незримо.
Каждый день кипит
И каждый час.

144

Верьте мне!
Пожалуйста, поверьте!
Смерть – не сон, не знающий времен.
Друг мой, переживший ужас смерти,
Был для жизни заново рождён.
Людам в разумление даётся
Это диво, чудо из чудес.
друг мой встал и понял:
Сердце бьётся.
Улыбнулся:
«Кажется, воскрес!»
Было это в городе на Волге
И итогом стало жизни всей.
Жил он после этого недолго,
Но все дни был счастлив Алексей.

145

Говорил восторженно об этом
Мне мой друг, честнейший из людей.
Мир предстал, залитый чудным светом,
В торжестве ликующих лучей.
Это диво душу раскачало,
Пронесло сквозь черный коридор.
Сына дорогого повстречал он,
С ним имел короткий разговор.
Света ни конца было, ни края.
Радость не измерить, не избыть.
Воссияла там же золотая
Чудо-дверь.
Хотел её открыть.

146

Море чувств взыграло той порою.
Он стоял во власти новых дум.
«Эту дверь
Я сам тебе открою», –
Сын сказал, спокоен и угрюм...
Друг очнулся.
Лёгкая усталость.
Пыль играла в солнечном луче.
Сын исчез. Рука его осталась
Ощущением лёгким на плече.
«Люди!
Вы неправильно живете! –
Захотелось всюду говорить. –
Ну, зачем друг другу нервы рвёте?
Надо просто верить и любить!»

147

Говорила бабушка о Боге,
А теперь и сам я говорю.
Провожая, стоя на пороге,
Может быть,
Последнюю зарю.
Привыкаю к пасмурной печали,
Но душой, как в юности, крылат.
Слышу соловьиными ночами
Голос Неба в россыпи рулад.
Завтра, верю, день придёт веселый,
Воссияет даль светлым-светла.
Русь – подножье Божьего Престола
Широко гремит в колокола.

148

Забывать минувшее не надо...

Близок час в родимой стороне:
По аллее сумрачного сада
Он придет, как зарево, ко мне.
Бывел Он на верную дорогу
И меня ценой великих мук.
Повторять я счастлив:
«Слава Богу!» –
Самый дорогой для сердца звук.

Февраль –май 2006